

ЗАВТРАК НА РУИНАХ

Майкл Муркок

Перевод Виктора Беньковского

109

ART ELECTRONICS 2005 3(12) МИРАЖИ

110

ART ELECTRONICS 2005 3(12) МИРАЖИ

Глава 14

ДОРОГА НА ТЕЛЬ-АВИВ: 1947: ЗАСАДЫ

Атийя: «Я хотел бы сделать три комментария. Во-первых, касательно утверждения Рейда о том, что Палестина в свое время принадлежала туркам. Замечу, что, признавая турецкий сюзеренитет, арабы вовсе не были на положении подчиненных, а оставались народом, пользовавшимся в империи равными с турками правами. Второе, на чем хотелось бы остановиться, это неправильная аналогия: я имею в виду то место, где Кроссман говорит, что евреи по природе своей нечастливы, приводя в пример историю заселения заокеанских территорий, когда, по его словам, евреи каждый раз приходи-

ли к шапочному разбору. Кроссман, говоря об этом, имел в виду Австралию. Замечу, что палестинских арабов не стоит ставить на одну доску с австралийскими аборигенами. Когда-то палестинские арабы входили в высоко цивилизованную общность, именуемую «исламским миром». Да и теперь, после того, как началось то, что вы называете «заморским переселением», арабский мир вновь очнулся от вековой спячки, за короткое время совершив громадный прыжок в интеллектуальном и духовном развитии. Так что сравнение арабского окружения с австралийскими аборигенами мне кажется со-

«Вероятно, не в
данный
Кроссман
«Том, каковы
по мнению
мнению, были глав
ные ошибки британской политики, при
ведшие к нынешней — я думаю, мы все с
этим согласимся — невыносимой ситуа
ции?»

Рейд: «Британское правительство во время Первой мировой войны поддержало арабов, поднявших восстание против турок. Мы гарантировали соблюдение интересов арабов в Декларации Мак-Магона, а затем, даже не поставив их в известность, пригласили евреев приезжать сюда и восстанавливать свой исторический дом. Это было порочным решением. В этом корень всех бед. Насколько я могу судить, британское правительство полагало, что прибывающие евреи постепенно образуют национальное большинство. На мой взгляд, это была довольно грязная игра».

«Пикчур Пост», «Палестина: можно ли разрубить этот гордиев узел?» Дискуссия между Эдвардом Атийя, арабским представителем, Томасом Рейдом, членом парламента, Кроссманом, членом парламента, и Мартином Бубером, профессором социологии из Иерусалимского университета.

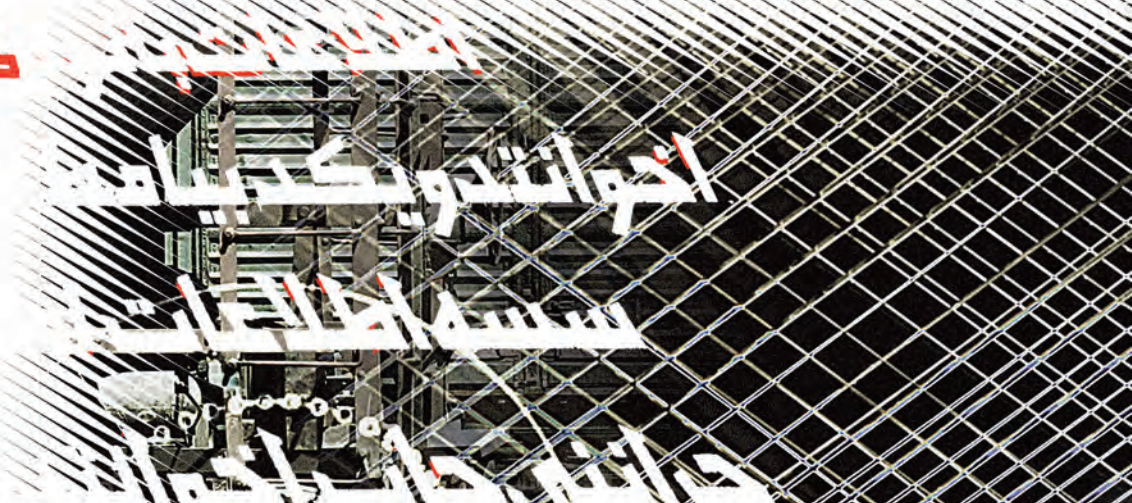
12 июля 1947 года

— А что для тебя значат деньги, Карл?
— Ну, я думаю, в первую очередь защищенность. Безопасность.

— Можно купить себе безопасность. Дом, пищу, разные удобства. Власть над другими, а?

— Ну, насчет власти я не уверен. А как это связано с безопасностью?

— Ну, как-нибудь да связано.

Карлу девятнадцать. Он думает о матери и об отстаивании своих прав. У него есть винтовка «Ли Энфилд», несколько ручных гранат, штык и длинный нож. На Карле рубашка цвета хаки и выцветшие голубые джинсы. На голове бурнус. Он стоит на высоте, господствующей над выходящей дорогой на Тель-Авив. Осанка горделивая, за спиной — солнечный диск.

— В конце концов, имея деньги, ты можешь со-хранить себя, не так ли? — говорит Карл с усмешечкой.

— Да, да, знакомо. Моя хата с краю. Политика вооруженного нейтралитета. Ты что, Карл, вырос в пригороде?

— Между прочим, да. И, кстати, никогда не видел там ничего похожего. Впрочем, ты уж извини, я не знаю, как обстоят дела у вас, в Нигерии.

Карлу девятнадцать. У Карла есть девушка, которая осталась в Джоппе. Вместе с ним на высоте пятеро его друзей. Карл замечает приближающееся облако пыли. Должно быть, тот самый джип. Краем бурнуса он вытирает лицо.

— То же самое, — говорит чернокожий, — в Нигерии, у нас, уверяю тебя, Карл, дорогой, то же самое.

Карлу девятнадцать лет. Его мать отправили в газовую камеру. Отец окончил свои дни так же. По крайней мере, Карл располагал именно такой информацией. Ему же повезло. В 1942 году вместе с пронырливым дядюшкой он пробрался в Палестину. Очень скоро Карл убедился в незаконности британского правления и присоединился к Иргун Цва'и Лейми. Вместе с другими Карл поклялся убивать англи-

чан, мужчин, женщин или детей, до тех пор, пока британская шваль не уберется из Палестины. Терпение евреев лопнуло. Отныне на каждый погром — ответный погром. Другого пути нет.

Карл прищурился. Сквозь ткань, прикрывающую лицо от пыли, дышалось с трудом. Воздух был сухой и пыльный, ни ветерка. У Карла не было ни малейших сомнений насчет этого одинокого джипа, катящегося по дороге из Абида в Тель-Авив. Джип был британский. Карл сделал знак своему другу Давиду, лицо которого тоже было закрыто тканью — только сверкали темные глаза. Давид протянул Карлу бинокль. Тот посмотрел в бинокль, подкрутил, наводя резкость, и увидел, что в джипе двое солдат, сержант и капрал. Отлично.

Чуть дальше по дороге, в тени нескольких чахлах пальм, ждали остальные. Карл подал им сигнал. Затем осмотрел холмы в бинокль, чтобы убедиться, что никого больше поблизости нет. В этом деле даже вонючий козопас был бы нежелательным свидетелем. В особенности если он араб. Высохшие, будто пергаментные холмы были безлюдны.

Уже ясно слышался звук двигателя, наглухо воющего на подъеме.

Карл вынул из-за пояса гранату.

Остальные покинули укрытие под пальмами и проскользнули в канаву, тянущуюся недалеко от дороги, где и залегли, готовые к бою. Карл посмотрел на Давида. В черных глазах парнишки читалась тревога. Карл сделал Давиду знак следовать за ним. Затем вытащил из гранаты чеку. Давид повторил движение Карла, так же вытащив гранату и вырвав чеку.

Карл почувствовал, как начинают дрожать ноги. Подкатила дурнота. Должно быть, жара. Джип уже почти поравнялся с ним. Карл вскочил, встал поудобнее и метнул гранату. Она полетела по пологой изящной дуге. Превосходный бросок.

Граната попала прямо на заднее сиденье джипа. Солдаты удивленно смотрели на нее. Затем стали смотреть назад. На Карла. Джип несся с прежней скоростью. И вдруг взорвался.

Вторая граната, брошенная Давидом и упавшая на дорогу позади останков джипа, была уже не нужна.

Обоих солдат взрывной волной выбросило из машины. Они были живы, хотя переломали все кости и истекали кровью. Один пытался расстегнуть кобуру. Карл неспеша подошел к нему, держа наизготовку «Ли Энфилд». Небрежным движением ноги выбил пистолет из руки сержанта, в то время как тот тщетно пытался снять его с предохранителя. Лицо сержанта было залито кровью. На кроваво-красной маске сверкали два голубых глаза. Разбитые губы шевельнулись, но не промолвили ни слова. Лежащий неподалеку капрал зашевелился, ему удалось сесть.

К Карлу подошли остальные члены группы.

— Рад, что вы живы, — проговорил Карл на своем гортанном английском.

— А-а-а! — зарычал капрал. — Грязные арабские ублюдки!

Он придерживал сломанную правую руку.

— Мы евреи, — проговорил Давид.

— Я вам не верю, — сказал капрал.

— И мы собираемся тебя повесить, — сказал Карл, указывая на видневшиеся неподалеку пальмы.

Давид подошел поближе к джипу. Вся задняя часть машины была разворочена. Одно из колес отлетело. Однако двигатель все еще работал, отчаянно грохоча каким-то металлическим обломком. Давид сунул руку в кабину и выключил двигатель. Пахло пролитым бензином.

— С этой развалюхи нам проку мало, — сказал Давид.

— Что, мать твою, все это означает? — в ужасе пробормотал капрал. — Что все это означает, чтоб тебе пусто было?

— Это послание, — сказал Карл. — От нас к вам.

— Короче, я решил, — говорит приятель, заботливо массируя Карлу ягодицы, — когда я поеду на родину, возьму тебя с собой. Тебе там понравится. Такое я предлагаю далеко не каждому.

Карл не отвечает. Ему лень отвечать. Он не помнит, чтобы когда-либо был столь расслаблен.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ (14)

Вы влюблены в девушку, которая немного младше Вас. Это дочь одного из друзей Вашего отца. Она живет со своими родителями в сельской местности. Вы пользуетесь любой возможностью, чтобы повидаться с ней. Пару раз водили ее на приемы и один раз в кино, но до сих пор не уверены в том, как она к Вам относится. Вам все больше хочется заняться с ней сексом. Но она очень молода, и Вам совершенно не улыбается выступить в роли соблазнителя. Вас абсолютно устроило бы, если бы она сделала первый шаг. Но она просто показывает, что Вы ей нравитесь и, возможно, ждет первого шага от Вас. Как-то раз Вам доводится оказаться в тех краях, где она живет. Вы решаете нанести ей визит и спросить у родителей, нельзя ли у них переночевать, так как уже очень поздно. Вы почти уверены, что наконец-то представится возможность заняться с ней сексом.

Вы являетесь в дом. Дверь открывает мать девушки, привлекательная женщина сорока с небольшим лет. Судя по всему, она очень рада вашему появлению. Вы рассказываете ей заготовленную заранее историю. «Да, конечно, Вы можете остаться, — отвечает она, — и жить здесь столь долго, сколько заблагорассудится». Однако, к сожалению, Вам не удастся повидать отца: он уехал по делам на несколько дней. Сама девушка в настоящее время тоже отсутствует. По словам матери, она «с одним из своих друзей». Вы чувствуете разочарование.

За обедом хозяйка дома выпивает довольно много вина и недвусмысленно дает понять, что находит Вас очень привлекательным. После обеда вы вместе сидите на диване, и вдруг оказывается, что Вы держите ее за руки.

Вас обуревают противоречивые чувства. Мать девушки весьма недурна собой. Вы не прочь заняться с ней любовью, но пугает ее опытность. Далее. Вы понимаете, что если пересидите с ней, это настолько усложнит всю ситуацию, что вряд ли Вам представится в дальнейшем возможность заняться любовью с

дочерью, а та вполне может в скором времени Вам отдаться. Кроме того, совсем не хочется терять расположение матери девушки.

Как Вы поступите? Встанете с дивана и, сославшись на усталость, отправитесь спать? Или предоставите хозяйке инициативу, а в последний момент заявите, что очень пьяны? Или отговоритесь недомоганием? Или же Вы поддадитесь сиюминутной похоти и переспите с этой женщиной, невзирая на неотвратимые последствия? И даже станете надеяться, что дочь, узнав об этом, будет столь заинтригована, что в свою очередь тоже захочет переспать с Вами (говорят, такое случается)? Или Вы быстро, по возможности, покинете дом, решив никогда больше не видаться ни с одним из членов этой семьи?